«Российские эмигранты всех национальностей сохраняют свой быт и религию в Маньчжурской империи»

(По страницам русскоязычной эмигрантской прессы)

EV_1_08.indb 99 13.05.2008 12:20:28

Тюрко-татарская эмиграция Дальнего Востока рассматривалась эмигрантами из России как часть русскоязычной эмиграции, особенно в период до начала Второй мировой войны. Поэтому неудивительно, что на страницах русскоязычной эмигрантской прессы можно было встретить статьи о мусульманских общинах и национальных тюрко-татарских иммигрантских организациях. Пожалуй, самым популярным среди русской диаспоры Дальнего Востока и не только был журнал «Рубеж», издававшийся в Шанхае, который нередко сообщал на своих страницах о жизни тюрко-татарской эмиграции.

Представляется интересным опубликовать некоторые из подобных статей, так как они несут не только необходимую информацию о жизни татарской эмиграции, но и позволяют почувствовать атмосферу взаимоотношений в многонациональной русской диаспоре.

Статья «Голос тюрко-татар в Японии: первый в зарубежье тюрко-татарский национальный конгресс» датирована 1934 г. Ее автором под именем Кари, вероятно, является один из участников Первого объединенного съезда тюрко-татар Дальнего Востока, с которого, фактически, началась консолидация тюрко-татарских эмигрантов Дальнего Востока.

Вторая статья появилась, скорее всего, в конце 1939 — начале 1940 г. и посвящена национальным составляющим российской диаспоры в Маньчжурии, в которой были равно представлены все национальные общины г. Харбина. В период существования японского протектората Маньчжу-Ди-Го, национальная политика которого декларировалась как «расовая гармония», в Харбине при Бюро российских эмигрантов (БРЭМ) существовал Комитет национальных общин, в состав которого входили представители тюрко-татарской, украинской, еврейской, армянской и грузинской диаспор*. Вероятно, что создание подобного комитета происходило под сильным влиянием антирусских настроений национальных общин. О нежелании тюрко-татарской эмиграции в Маньчжурии становиться членом БРЭМа говорил и Г. Исхаки. Он предлагал японским советникам создать Бюро представителей нерусских национальностей, в которое, по его мнению, могли бы войти тюрко-татары, украинцы, евреи, грузины, армяне, финны и другие представители нерусских народов, эмигрировавших из России и осевших в Маньчжурии. Японцы не торопили тюрко-татарскую эмиграцию со вступлением в БРЭМ, видимо размышляя об организационной структуре управления нерусской частью российской эмиграции. Как показала история, компромисс был найден: к 1939 г. все выходцы из России стали членами БРЭМа, однако национальные общины нерусских народов получили некоторую автономию в структуре бюро.

* Nishihara, M. Zenkiroku Harbin tokumu kikan: Kantougun jōhōbu no kiseki. – Tokyo, 1980. – P. 210.

№ 1. Голос тюрко-татар в Японии: первый в зарубежье тюрко-татарский национальный конгресс

Недавно в одном из крупнейших пунктов Ниппона, в городе Кобе, состоялся первый в зарубежье тюрко-татарский национальный конгресс, на котором тюрко-татары, проживающие теперь в Ниппоне и Корее, выявили свое отношение к коммунизму и СССР, к империи Ниппон и ее культуре, а главное, сорганизовались сами, наметив пути национального развития и самодеятельности.

Конгресс, на котором присутствовало 39 делегатов из разных местностей Ниппона и Кореи, открыл председатель Идель-Уральского комитета тюрко-татарской культуры в Кобе г. Агреджи (Агыржи[1]. — *Л. У.*), а затем, по его предложению, председателем комитета был единогласно избран г. Али[2], помощниками его — г. У. Беглецов[3], Я. Габдурахман[4] и М. Шамгуни[5] и секретарями — Д. Сизгян (Сезган[6]. — *Л. У.*), А. Апанай[7] и Н. Нугман[8].

EV_1_08.indb 100 13.05.2008 12:20:31

Национальный лидер тюрко-татар г. Аяз Исхаки произнес сильную речь, в которой отметил огромную силу и значение национальной культуры и призвал к дружной работе.

После этого была зачитана программа работ конгресса, предусматривавшая следующие вопросы:

1. Централизация национальных и религиозных общин в Ниппонской империи;
2. Создание единой программы для всех тюрко-татарских школ, читален и библиотек;
3. Создание национального печатного и пропагандистского органов;
4. Воспитание подрастающего поколения в национальном духе и ознакомление его с ниппонской культурой, из которой следует заимствовать все полезное;
5. Изыскание путей сближения, и взаимного, двух наций — ниппонской и тюрко-татарской;
6. Создание национального фонда;
7. Подготовка к созыву тюрко-татарского конгресса в масштабе всего Дальнего Востока, за исключением СССР, и созданию единого центра;
8. Доклады разных общин и комитетов;
9. Текущие дела.

Затем конгресс избрал ряд комиссий, которые и разработали каждая порученный ей вопрос, доложив потом свои заключения конгрессу, который эти доклады принял после всестороннего обсуждения и внесения некоторых поправок.

Перечисляя вкратце дальнейший ход работы конгресса, с которой очень интересно познакомиться многочисленным тюрко-татарам, разбросанным по свету, отметим следующее: пожизненным председателем идель-уральских комитетов тюрко-татарской культуры в Ниппоне единогласно был избран г. Аяз Исхаки.

Местом для Центрального комитета избран г. Кобе.

Провокатору Курбангалееву в Токио конгресс объявил национальный бойкот.

Конгресс утвердил Устав на 25 пунктов для Центрального комитета, после чего были избраны Центральное правление из 16 лиц с г. Аяз Исхаки во главе и ревизионная комиссия из 4 лиц.

Конгресс продолжался четыре дня. Г. Аяз Исхаки выступал неоднократно с важными для тюрко-татар заявлениями. Особенно сильное впечатление произвело его выступление на четвертый день конгресса, когда, с богатым материалом в руках, он обрисовал жизнь тюрко-татар, оставшихся на родине в коммунистических тисках.

В заключение, по предложению г. Исхаки, конгресс постановил выразить благодарность ниппонскому императорскому правительству за предоставление возможности созыва конгресса на территории Ниппона.

После этого имам Шамгуни прочел аят, и все присутствовавшие встали и трижды произнесли такбир (хвалебную песнь).

Вечером в день закрытия конгресса в помещении Коммерческого общества в Кобе был устроен банкет на 160 человек, на котором присутствовали видные общественно-политические деятели, представители научных кругов, представители ниппонской прессы и много индусов, арабов-магометан и др.

Кари.

Кобе.

Рубеж. – 1934. – № 28 (337).

№ 2. Российские эмигранты всех национальностей сохраняют свой быт и религию в Маньчжурской империи

Фоторепортаж «Рубежа»

Российская эмиграция, обосновавшаяся на территории Маньчжу-Ди-Го, имеет возможность здесь не только плодотворно работать, но и сохранять национальные черты, обычаи и веру каждой народности, населяющей необъятные просторы былой России.

Кроме русских, здесь, в гостеприимной Маньчжурской империи, живут и спокойно

EV_1_08.indb 101 13.05.2008 12:20:31

работают немало евреев, грузин, армян, тюрко-татар, и все они смогли сохранить свои культурные и религиозные обычаи и воспитать молодежь в национальном духе.

Жизнь таких национальных меньшинств в Харбине, да и во всем Маньчжу-Ди-Го, руководится национальными общинами, объединяющими всех представителей данной национальности.

В Харбине из числа таких национальных организаций имеются: Харбинская еврейская община, объединяющая множество организаций культурного и филантропического характера; Грузинское национальное общество, Армянское национальное общество, Украинская национальная колония и Тюрко-татарское национальное общество. Во всех этих организациях ведется большая и плодотворная работа, причем каждая из них заботится, прежде всего, о сохранении религии, национальной культуры и традиций в среде своих членов.

Еврейская колония в Маньчжу-Ди-Го, кроме множества общин, имеющихся в каждом большом городе, объединяется также Национальным советом евреев Дальнего Востока, который помещается также в Харбине, и отсюда руководит жизнью всех еврейских общин на Д[альнем] Востоке.

В Национальный совет евреев в данное время входят: председатель д[окто]р А. И. Кауфман, М. Г. Зимин, М. М. Гроссман, В. М. Арцин и И. М. Беркович.

В тесном контакте с Национальным советом работает Харбинская еврейская духовная община — ХЕДО, председателем которой является д[окто]р А. И. Кауфман, а в число членов входят: И. М. Беркович, М. И. Гейман, Г. М. Гроссман, М. И. Гальперин, М. А. Заиграев, М. Г. Зимин, С. И. Ицхакин, С. А. Клейн, М. М. Коц, Х. Н. Надель, А. Л. Окунь, З. Е. Слуцкер, Л. Э. Томчинский, Б. Н. Тригубов, С. Л. Тригубов, В. Я. Фонштейн, Г. С. Файнгольд. Правление ХЕДО выделяет из своего состава целый ряд комиссий, руководящих отдельными сторонами жизни местного еврейства.

Кроме того, при ХЕДО функционирует ряд общественно-благотворительных организаций: о[бщест]во «Мишмерес Хойлим», создавшее «Еврейскую больницу», общество «Еврейской бесплатной и дешевой столовой»; еврейская национальная школа «Талмуд Тора», общество беспроцентных ссуд «Гмилус Хесед», Дамское евр[ейское] благотворительное о[бщест]во, о[бщест]во попечения о бедных евреях «Мойшев Згейним», о[бщест]во мелких ссуд «Эзро», а также целый ряд организаций культурно-просветительного характера, как-то «Маккаби», «Брит-Трумпельдор», «Вицо» и др.

Членов ХЕДО насчитывается до 2 500 человек.

Общественная работа среди еврейства ведется чрезвычайно энергично и плодотворно, что сказывается в общей организованности местной еврейской колонии.

Все еврейские организации помещаются в собственных зданиях.

Для удовлетворения духовных нужд местная еврейская колония имеет три синагоги. Духовным главой местного еврейства является раввин Киселев.

Издается журнал «Еврейская жизнь» — орган Национального совета и журнал «Гедегел» — орган организации «Брит-Трумпельдор» и Нов[ой] сионистской организации.

Грузинское национальное общество является одной из старейших организаций Харбина и обладает старейшей в городе библиотекой, функционирующей и в настоящее время.

Грузинским нац[иональным] о[бщест]вом руководит правление в составе председателя Г. Е. Хундадзе и членов — В. С. Джохадзе, К. М. Махвиладзе, Г. Л. Масхулия и Я. Д. Гагуа. Кроме него имеются: ревизионная комиссия в составе И. К. Цхомелидзе, А. М. Церцвадзе и В. Г. Ганкрелидзе; финансовая комиссия, в которую входят В. М. Церцвадзе, А. И. Михатадзе и Г. А. Дадунашвили, и культурная комиссия в составе Г. Е. Николадзе, Б. И. Робакидзе и И. А. Натиашвили. Члены правления и комиссий составляют Национальный совет, председателем которого является В. М. Церцвадзе и тов[арищ] пред[седателя] Г. Е. Николадзе.

Грузинское о[бщест]во имеет собственный дом на проспекте Да Туп, где также помещается грузинская библиотека, основанная в 1905 г., заведующим библиотекой является К. М. Махвиладзе, а библиотекаршей В. В. Ионатамова.

EV_1_08.indb 102 13.05.2008 12:20:31

При о[бщест]ве имеется также национальная школа, где грузинские дети могут изучать родной язык. Преподавателем в школе является К. М. Махвиладзе. Число грузин в Маньчжу-Ди-Го достигает 400 человек.

Армянское национальное общество помещается при Армянском молитвенном доме, находящемся в Новом Городе на Садовой ул[ице] Духовным главой местных армян является архимандрит о. Асофик.

Во главе общества стоит правление: председатель г. Каскальян, вице-председатель г. Ананов и секретарь г. Сагомонянц.

При Армянском молитвенном доме и при о[бщест]ве имеются также своя национальная школа, где молодежь может изучить родной язык, а также кружок молодежи и несколько общественных армянских организаций.

Тюрко-татарская национальная община насчитывает до 500 человек членов и имеет как свою большую мечеть, руководимую муллой имамом г. Хасбиулиным[9], так и национальную тюрко-татарскую школу «Гинаят». Кроме того, при о[бщест]ве работают культурно-просветительная, благотворительная, дамская и мн[ожество] др[угих] комиссий.

Община управляется правлением, в которое входят председатель Х. И. Салеев[10], тов[арищ] пред[седателя] И. Ф. Килькеев[11], казначей А. Х. Ахтямов[12], секретарь Ш. И. Байчурин[13] и члены И. Д. Акчурин[14], З. С. Агишев[15], М. Габайдуллин[16], А. Р.Таиров[17] и А. А. Деушев[18].

Община развивает большую работу и имеет возможность полностью удовлетворить как культурные, так и религиозные нужды своих членов.

Украинская национальная колония имеет в Харбине собственный дом на Новоторговой ул[ице]. Два этажа этого дома сданы Северо-Маньчжурскому университету, а на третьем этаже находятся учреждения и клуб колонии.

Там же помещается библиотека и занимаются различные кружки организации, имеется большой концертный зал со сценой.

Украинская национальная колония объединяет в настоящее время свыше 2 000 человек, считая всех членов и их семьи.

Организацией ведется большая культурно-просветительная работа. Имеются кружки по изучению украинского и ниппонского языков. Регулярно устраиваются открытые собрания и академии, на которых читаются доклады по украинской истории. На сцене Украинского дома часто даются концерты украинского хора, а иногда ставятся оперы и пьесы украинских авторов.

Параллельно ведется большая духовно-религиозная работа, целью которой, как и работ культурно-просветительного отдела, является воспитание молодежи в национальном антикоммунистическом духе.

Специальный хозяйственный отдел заботится об удовлетворении экономических и юридических нужд своих членов.

Всей жизнью колонии руководит правление, во главе которого стоит проф[ессор] В. А. Кулябко-Корецкий и его помощники: начальник организационного отдела и секретарь правления П. Я. Лисуненко, начальник культурно-просветительного отдела доцент Ф. Ф. Даниленко, его помощник И. А. Волощенко, начальник хозяйственного отдела Г. И. Нестеренко и контролер Н. Д. Муценко.

Так плодотворно и дружно работают на территории Маньчжу-Ди-Го многочисленные национальные группы, имеющие возможность свободно заниматься созидательным трудом при полной поддержке властей.

Г. Савский.

Рубеж. – 1939-1940. – № 40/13 (713).

EV_1_08.indb 103 13.05.2008 12:20:31

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Биографию Г. Агыржи см.: Усманова Л. Первые мечети в Японии // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2005. – № 2. – С. 124.
2. Гали Газиз — делегат от общины г. Кобе. (см.: Яңа Милли юл. – 1934. – № 7. – С. 26). В 1935-1939 гг. — секретарь общины г. Кобе, в 1943 г. — член комитета общины.
3. Беглец Хусаин — руководитель общества тюрко-татар Идель-Урала в Кумамото, делегат и спонсор конгресса (см.: Яңа Милли юл. – 1934. – № 7. – С. 26). Делегат Первого объединенного съезда тюрко-татар Дальнего Востока в феврале 1935 г. (см.: Яңа Милли юл. – 1935. – № 3. – С. 4).
4. Габдурахман Якуб — делегат конгресса от общины г. Осака (см.: Яңа Милли юл. – 1934. – № 7. – С. 26), позднее переехал в Кобе, где стал членом ревизионной комиссии Идель-Уральского общества (см.: Яңа Милли юл. – 1934. – № 6. – С. 25) и оставался им до конца войны. В 1941 г. — член финансовой комиссии Исполнительного комитета тюрко-татар Идель-Урала на Дальнем Востоке.
5. Шамгуни Модияр (1874-1939) после революции 1917 г. участвовал в мусульманских съездах в Казани и Оренбурге. Весной 1919 г. иммигрировал в Харбин. В 1921-1922 гг. — имам иммигрантской общины тюрко-татар г. Шанхая. С 1934 г. — имам общины мусульман в Кобе и преподаватель в школе тюрко-татар. В 1934 г. — руководитель религиозной комиссии и член комиссии по делам образования Центрального комитета. В 1935 г. — председатель комиссии по делам религии Центрального комитета, духовный лидер тюрко-татарских эмигрантов Дальнего Востока.
6. Сезган Девлетша — делегат конгресса и глава тюрко-татарской общины г. Нагоя с марта 1934 г. до 1938 г. (см.: Яңа Милли юл. – 1934. – № 6. – С. 24-25). С 1941 г. — член издательской комиссии Исполнительного комитета тюрко-татар Идель-Урала на Дальнем Востоке.
7. Апанай Ахмед (1901-1971) — в 1935 г. секретарь Общества культуры тюрко-татар Идель-Урала г. Токио, в 1935 г. делегат Первого объединенного съезда тюрко-татар Дальнего Востока (см.: Яңа Милли юл. – 1934. – № 7. – С. 26). С 1935 по 1945 г. — член Исполнительного комитета тюрко-татар Идель-Урала на Дальнем Востоке.
8. Сведений о Н. Нугмане обнаружить не удалось.
9. Хасбиулла Мунир (1890-1944) — в 1935 г. делегат Харбинской общины на Первом объединенном съезде тюрко-татар Дальнего Востока, заместитель председателя религиозной комиссии Исполнительного комитета тюрко-татар Идель-Урала на Дальнем Востоке.
10. Салий Хасбиулла — с января 1936 по 1940 г. возглавлял Харбинскую общину.
11. Вероятно, Кильки Гиниятулла — с августа 1938 г. по 1940 г. член комитета Харбинской махалли.
12. Вероятно, Ахтям Гали — с сентября 1939 г. член комитета Харбинской махалли.
13. Вероятно, Байчура Шейхулла — с сентября 1940 г. член комитета Харбинской общины, с 1941 г. член финансовой комиссии Исполнительного комитета тюрко-татар Идель Урала на Дальнем Востоке.
14. Акчура Ибрагим — с сентября 1934 г. член Исполнительного комитета культурного общества тюрко-татар Идель-Урала в г. Харбине (см.: Милли Байрак. – 1936. – № 43. – С. 3; Яңа Милли юл. – 1934. – № 11), в 1935 г. делегат Первого конгресса в Мукдене (см.: Яңа Милли юл. – 1935. – № 3 – С. 4). С января 1936 г. по 1940 г. — член комитета Харбинской махалли (см.: Яңа Милли юл. – 1936. – № 3. – С. 33). В 1941 г. был избран председателем ревизионной комиссии Исполнительного комитета тюрко-татар Идель-Урала на Дальнем Востоке.
15. Агиш Загидулла — с сентября 1934 г. председатель Общества культуры тюрко-татар Идель-Урала в Харбине (см.: Яңа Милли юл. – 1934. – № 11), в 1935 г. делегат Первого конгресса в Мукдене (см.: Яңа Милли юл. – 1935. – № 3.– С. 4). С 1935 г. — член образовательной комиссии Исполнительного комитета тюрко-татар Идель-Урала на Дальнем Востоке (см.: Яңа Милли юл. – 1935. – № 3. – С. 4). С 1936 по 1940 г. — член комитета Харбинской махалли.
16. Габайдулла Махмудша — с августа 1938 г. член исполнительного комитета Харбинской махалли.
17. Тагир Гали — с августа 1936 по 1940 г. член исполнительного комитета Харбинской махалли.
18. Деюш Эмрулла — с августа 1939 г. по 1943 г. член исполнительного комитета Харбинской махалли.

Фото на с. 99: Рубеж. – 1934. – № 28 (337), 1939-1940. – № 40/13 (713).

Публикацию подготовила
Лариса Усманова,
доктор социологии (Япония)

EV_1_08.indb 104 13.05.2008 12:20:31